



Поиски Зубагайла

Август



Камышовая кошка Сильвестра всегда шипела, когда её не слушали. Или слушали невнимательно. А этот броненосец... «Куда он там смотрит, когда я говорю о таких важных вещах?» — подумала Сильвестра и шикнула на рассеянного броненосца:

— Эй, Хотото! Ты, случайно, не забыл, что мы тут решаем, как спасти наш лес? И как заполучить Травяной Океан? А? Хотото!

Но броненосец даже не пошевелился. Он замер и смотрел в одну точку — куда-то за Великамень, в сторону холма Жёлтого Аиста.

— Ворчунль! Ты ближе всех к нему. Постучи этому мечтателю по панцирю, — попросила Сильвестра. — Может, он очнётся!

Старый ёж Ворчунль недовольно фыркнул, поднял пушистую можжевелевую веточку и легонько стукнул Хотото по его жёсткой, непробиваемой броне.

— Краси-и-ивая! — протянул броненосец и повернулся к друзьям. — Неяркая, но красивая.

Взгляд его был растерянным и радостным.

— Куда ты смотришь? Там что-то страшное? — спросила летучая мышь Крылан.

— Хорош ёж! Кто это там красивый? — пробурчал Ворчунль.

— Ты вообще с нами?! — возмутилась Сильвестра.

— Да тише вы, тише, — прошептал Хотото. — Что вы так шумите? Звезда, говорю, красивая. Я её сегодня открыл. Это моя звезда! И она, похоже, упала...

Броненосец Хотото не любил громких звуков, суеты и приключений с погонями и опасностями: ему больше нравилось сидеть себе спокойно в норе или лакомиться муравьями на палочке. Чужие приключения и истории его тоже не занимали — разве что рассказы об устройстве мира и особенно ночного неба. Но никто в лесу ничего такого не мог ему рассказать — и потому все открытия Хотото приходилось делать самому. Кто его знает, зачем маленькому броненосцу всё это огромное небо, но Хотото мог ночи напролёт разглядывать звёзды и даже придумал им собственные названия: Чуа, Котори, Юно... Он, конечно, догадывался, что у этих звёзд есть и другие имена, но понятия не имел какие.

Броненосец не просто смотрел на ночное небо, как смотрят влюблённые или одинокие мечтатели. Вовсе нет! Он изучал его — слушал, как оно дышит, измерял звёзды самодельным звездóметром, следил за их сиянием, за их расположением на небе — и неизменно записывал свои наблюдения в блокнот из коры, на обложке которого, если переводить со звериного языка, было начертано когтем: «Заметки о звёздах и планетах броненосца Хотото». Он вёл этот блокнот для себя и для какого-то неизвестного читателя, который — броненосец верил — однажды найдёт его записи. Только он не знал, будет ли этот читатель с Земли или с другой планеты. «Там, на других планетах, — думал Хотото, — тоже живут любители звёзд. И они тоже броненосцы, а может люди, а может ещё кто-то. Мыслящие камни. Существа, о которых здесь и не подозревают».

— Пф! — хмыкнул Ворчунль. — Мало тебе звёзд на небе, так ты новую себе придумал!

— Это не я её придумал! Она сама сияет, — объяснил Хотото. — И не на небе, а где-то здесь, может, зацепилась за ветку. Думаю, она



просто упала. И я её нашёл! Понимаете, это я её нашёл! И теперь я всем расскажу про неё и назову её, как захочу!

— Она же скоро погаснет! — не унимался Ворчунль. — И зачем тогда её называть?

— А затем, что когда у тебя есть имя, то и гаснуть, наверное, не так страшно.

— Но ты всегда зовёшь звёзды по-своему! — сказал Крылан. — Только твоих имён никто не знает!

— Потому что я зову их сам для себя. А теперь я назову звезду для всех! По праву первооткрывателя!

— А почему же ты думаешь, что первый открыл её? — спросил Ворчунль. Он считал, что звёзды и их имена — это что-то несерьёзное, что-то слишком далёкое от леса, а значит, наверняка бесполезное.

— Я так думаю, потому что я так чувствую! С другими звёздами такого не было!

Терпение камышовой кошки Сильвестры закончилось. Она вскочила, выгнула спину, вздёрнула хвост и зашипела. Её глаза сверкали дикой звериной силой. Все тут же устали на неё. Сильвестру побаивались и уважали. Никто, кроме неё, не мог организовать поход против группки лесных бандитов, претендующих на чужие территории, или экспедицию в соседний лес за полезными травами, какие не растут в их Пурпурном лесу. Или вот как сейчас. Именно она созвала сегодня ежа Ворчунля, броненосца Хотото и летучую мышь Крылана — троих самых верных друзей, — чтобы решить главный вопрос последних двух лун: как найти Зубагайла, поймать его и привести к Вуперу — дикому кабану, наследному правителю всего Пурпурного леса? За поимку Зубагайла тот обещал отдать Травяной Океан — огромную лесную поляну с прудом посередине, на которую имеет право ступать только её хозяин. Всех остальных поляна заглатывает и опускает на чёрную глубину, туда, куда не добираются ни подземные черви, ни кро-ты. И никто ещё оттуда не возвращался. Впрочем, никто ещё туда и не проваливался, потому что никому не хотелось проверять на себе это древнее проклятие.





Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа



Ворчунль, Хотото, Крылан и Сильвестра дни и ночи мечтали об этой поляне. Пока она принадлежит Вуперу, никто не может попасть туда, но, если Травяной Океан окажется в их лапах...

«Тысяча ежей! Я устрою себе самый безопасный, самый уютный дом, — думал Ворчунль, — соберу сухих листьев со всего леса, на-тащу травы — будет мне мягко, тепло, темно и спокойно. Никто не посмеет беспокоить старого ежа! А если я заскучаю и захочу послушать историю, то здесь у меня всегда под боком будет этот бес-толковый броненосец. И у него непременно найдётся история про звёзды. Или Крылан расскажет мне свой сон. Или Сильвестра поде-лится своими победами. Но с ней лучше просто так не болтать: она кошка важная, знаменитая».

«Я присмотрю себе высокую ветку старого тутовника», — меч-тал Крылан. Это было единственное дерево на поляне, широкое, большое: в таком не страшны даже сильный ветер и дождь. Многие желали бы поселиться у его корней или в кроне. «А какие сны мне приснятся на этой ветке! Сны с ягодным ароматом. Так и слышу, как все вокруг просят меня: “Расскажи! Расскажи!” Ну я, конечно, расскажу. Но не всем. Ежу не буду. Он над моими снами только по-смеётся. С него станется! А ещё, — размышлял Крылан, — я буду лакомиться нектаром полевых цветов. Таких больше нигде не ра-стёт! И все летучие мыши и летучие собаки станут мне завидовать! А я гордо так взмахну крылом: “Да! Я Крылан с Травяного Океана! Вот так!” И тогда, может, Клео обратит на меня внимание. И я от ра-дости принесу ей нектар в цветочной чашечке: “Вот, угощайся! Ни-кто тебе такого не подарит!”» Клео была крылатой собакой, и в её больших глазах красиво отражалась луна.

«Я буду защищать границы нашей поляны! — закрыв глаза, меч-тала камышовая кошка Сильвестра. — Ни один неприятель, ни один хищник не сможет подойти к нам ближе, чем на сто шагов! И пусть все в лесу знают: Сильвестра — хозяйка Травяного Океана!»

Здесь, среди высокой травы, она собиралась отдыхать от вечных погонь, от удачной и неудачной охоты, от опасностей, неприятностей

и трудностей дикой кошачьей жизни. Больше всего на свете Сильвестра хотела создать из этой поляны настоящую собственную страну, где бы жили только её друзья — Ворчунль, Крылан и Хотото, — куда бы не смела ступить ни одна чужая лапа, где бы она засыпала под ежиное ворчание, под рассказы о звёздах, под хлопанье крыльев и не думала о том, что в любой момент на них могут напасть неприятели. Здесь, в укромном, надёжном месте, у неё могли бы появиться котята. Сильвестра не то чтобы мечтала о потомстве — её звериная душа была одинокой до самой тонкой шерстинки, до самой хрупкой косточки, — и даже друзья иногда чувствовали, что их воинственная кошка должна побыть наедине с лесом, что лучше ей не мешать. Но всё же иногда ей хотелось поделиться с кем-то секретами охоты, научить выпускать когти так, чтобы все кругом разбежались, передать кому-то талант к шипению и рычанию, сверканию глазами, внезапному пружинному броску. В самом деле, не станет же она медлительному Хотото рассказывать о том, как это — быть боевой кошкой. Или старому ежу? Или бестолковому Крылану? Нет, для такого как раз и понадобился бы котёнок, который смог бы потом напомнить другим — тем, кто придёт после, — о силе и славе камышовой кошки Сильвестры.

«Поляна? — размышлял Хотото, когда его мысли иногда отрывались от неба и спускались на землю, к траве и корням. — Поляна — это хорошо. Я построю там станцию для наблюдения за звёздами и смастерю огромный звездометр. Всем же понятно: чем он больше, тем точнее будут измерения! Сильвестре, конечно, не понравится, что я займу столько места на поляне, но она всё же добрая кошка, хоть и вредная. Я пообещаю ей назвать какую-нибудь из звёзд её именем — она порычит, пошипит, но в конце концов согласится и разрешит мне изучать звёзды на поляне. Главное, никто не сможет прийти к нам и сломать мою станцию!» Несколько раз уже на его звездометр обрушивались разные напасти: то жуки-короеды насквозь его прогрызали, то зайцы ломали, то птицы растаскивали с таким трудом подобранные детали для своих гнёзд.

Но поляну нужно было ещё заполнить, а значит, поймать злейшего Зубагайла. Задача сложная, и не всякий в лесу с ней справится, в этом Сильвестра была уверена. Мелкие грызуны, птицы,



[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)



Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Детские книги:

